

Взгляды российских чиновников на управление памирской окраиной империи (постановка проблемы)

О. А. Махмудов

Для цитирования: Махмудов О. А. Взгляды российских чиновников на управление памирской окраиной империи (постановка проблемы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 1. С. 60–78. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.104>

В статье исследуются взгляды военных и гражданских чиновников Российской империи на управление Памиром и отношение их к управляемой ими территории и местному населению. В отличие от остального Туркестана, где население было суннитским, на Памире господствовал исмаилизм. Это, в глазах российских чиновников, делало местное население потенциальным союзником против остальных жителей края. Памирцы воспринимались просвещенной частью российского чиновничества как «арийцы». В свете популярной в то время арийской теории о происхождении славян и взгляда на Памир как на прародину ариев русские видели в памирцах родственный народ, которому следует помочь выйти из «дикости», приобщив к благам цивилизации. За все время нахождения Памира под властью России она почти не пыталась извлечь экономической выгоды из этой территории, а только вкладывала средства в управление и повышение уровня жизни местного населения. Считалось, что этими мерами можно привлечь симпатии к России со стороны соседних народов. В многочисленных конфликтах между бухарцами-суннитами и памирцами-исмаилитами, вопреки предписаниям начальства о невмешательстве во внутренние дела бухарских властей в западно-памирских владениях, российские чиновники, служившие на Памире, часто нарушали инструкции. Это происходило, потому что служившие на местах имели собственное мнение о задачах и миссии России на азиатских просторах. Будучи единственными представителями империи на Памире, окруженные «туземцами», отрезанные от остальной части Туркестана горами и многими верстами пути, чиновники были охвачены идеей «новой мировой миссии», предназначенной России. Сквозь эту призму они оценивали свое пребывание на Памире и все здесь происходящее.

Ключевые слова: Памир, Российская империя, Туркестан, чиновники, система управления, Бухарский эмират, взгляды.

Ойбек Анварович Махмудов — канд. ист. наук, доц., Чирчикский государственный педагогический университет, Республика Узбекистан, 111700, Чирчик, ул. Амира Темура, 104; <https://orcid.org/0000-0002-2144-7464>, oybek81@yandex.ru

Oybek A. Makhmudov — PhD (History), Associate Professor, Chirchik State Pedagogical University, 104, Amir Temur str., Chirchik, 111700, Republic of Uzbekistan; <https://orcid.org/0000-0002-2144-7464>, oybek81@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

The Views of Russian Officials on the Administration of the Pamirs Outskirts of the Empire (Setting of the Problem)

O. A. Makhmudov

For citation: Makhmudov O. A. The Views of Russian Officials on the Administration of the Pamirs Outskirts of the Empire (Setting of the Problem). *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2025, vol. 70, issue 1, pp. 60–78. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.104> (In Russian)

The article explores the views of military and civil officials of the Russian Empire on the administration of the Pamirs and their relationship to the territory they manage and the local population. In this terms, the Pamirs phenomenon is extremely interesting. Unlike the Sunni population of the rest of Turkestan, Ismailism prevailed here. The Pamirs were perceived by the enlightened part of the Russian bureaucracy as “aryans”, which, in light of the popularity at that time of the Aryan theory on the origin of the Slavs and the view of the Pamirs as the ancestral homeland of the “aryans”, made the Pamirs related to the Russians, who should be helped to get out of “savagery” by introducing them to the benefits of civilization. For all the time the Pamirs were under the rule of Russia, she almost did not try to extract economic benefits from this territory, but invested in the management and improvement of living standards of the local population. The officials pragmatically believed that these measures could attract sympathy for Russia from neighboring nations. In numerous conflicts between the Sunni Bukharans and Ismaili Pamiris, Russian officials serving in the Pamirs were often ready to violate the instructions sent. Surrounded by the “natives” and cut off from the rest of Turkestan they were seized with the idea of a “new world mission” designated for Russia. Through the lens of this “mission” they assessed their staying in the Pamirs and everything that is happening there.

Keywords: the Pamirs, Russian Empire, Turkestan, officials, system of administration, Bukharan Emirate, the views.

Движению империй, в том числе и Российской, на новую территорию, наметенную для включения, обычно предшествовало ее изучение научными экспедициями. Имперские власти часто отправляли их под эгидой различных географических и других «обществ»¹. Следующим этапом было установление своей администрации. Это приводило к созданию регионального аппарата управления со своей иерархией и структурой. На вновь приобретенных территориях чиновники играли важную роль в любом обществе.

Именно в чиновничьей среде появлялись «знатоки края»², к которым обращались местные власти при решении различных вопросов. Мнение таких «знатоков»

¹ Так обычно действовали Англия, Франция, Россия и т. д. Особенно ярко это можно увидеть на примере английского Королевского географического общества, членами которого были такие видные участники «большой игры» в Центральной Азии, как Ний Элиас, Фрэнсис Янгхазбэнд и пр. Об этих процессах см., например: Ремнев А. В. У истоков российской имперской геополитики: азиатские «пограничные пространства» в исследованиях М. И. Венюкова // Исторические записки. М., 2001. Т. 4 (122). С. 344–369; Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009; Geography and Empire. Oxford, 1994. P. 1–8, 56–127; и др.

² Среди них можно назвать В. Н. Наливкина, Н. П. Остроумова, Н. И. Гродекова, В. Л. Вяткина, Н. С. Лыкошина и др. О них см.: Лунин Б. В. Историография общественных наук Узбекистана. Библиографические очерки: в 2 кн. Ташкент, 1974; Басханов М. К. Русские востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М., 2005; и др.

учитывалось при принятии решений по управлению. В своих трудах они зафиксировали уникальный фактический материал о жизни и управлении в Туркестане.

Правда, в роли «знатоков» иногда выступали люди, слабо знакомые с реалиями края и имевшие к русскому чиновничеству весьма отдаленное отношение. При этом они могли формировать общественную повестку. Достаточно вспомнить печально известную деятельность писателя В. В. Крестовского³ в качестве советника генерал-губернатора М. Г. Черняева и злополучную поездку в Туркестан депутата Думы А. Ф. Керенского⁴ в связи с выступлениями местного населения 1916 г.⁵ Следует отметить, что подобные случаи были редкостью.

Возникает вопрос, существовала ли разница между, так сказать, публичной экспертизой, исходившей от общепризнанных и широко известных «знатоков» и отраженной в их опубликованных трудах, и теми записками, докладами и другими документами для служебного пользования, которые изначально не предполагались к публикации и широкому обнародованию. Казалось бы, непубличная аналитика должна быть более «прагматичной». Но внимательное изучение ее образцов показывает, что даже при решении вопросов о тех или иных политических проблемах суждения авторов были зачастую окрашены в морализаторские тона. Рассуждения «о высоком» фиксируются во внутренней деловой переписке чиновников.

В общей массе бюрократов, составлявших значимый сегмент общества Туркестана, эти подлинные публичные и непубличные «знатоки» составляли небольшую группу. Большинство из чиновников в силу целого ряда причин не могли, да и не стремились видеть что-либо дальше своего письменного стола, ограничиваясь исполнением служебных обязанностей. Так, например, мало кто из управленцев более или менее удовлетворительно владел местными языками даже после пары десятков лет службы в Туркестане⁶. В результате, несмотря на повседневное общение с «ту-

³ М. Г. Черняев поручил В. В. Крестовскому произвести ревизию библиотеки и музея в Ташкенте. Доклад Крестовского о деятельности этих учреждений содержал критику, послужившую основанием для их закрытия. Свою работу библиотека и музей возобновили лишь при приемнике М. Г. Черняева бароне Н. О. фон Розенбахе. Об этом см., например: *Бетгер Е.* «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток Свыше. 2014. Вып. 35. № 4. С. 31–32.

⁴ После подавления Туркестанского восстания 1916 г., поводом к которому послужило Высочайшее повеление о призыве «инородцев» на тыловые работы, для расследования событий в Туркестан направили комиссию Государственной Думы в составе двух депутатов, одним из которых был А. Ф. Керенский. Реального расследования так и не произошло. Керенский больше заботился повышением своей популярности, чем выявлением причин восстания и адекватности реакции на них властей. Подробнее об этом см., например: *Котюкова Т. В.* Восстание 1916 г.: штрихи к историческому портрету // Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. Сборник документов и материалов. М., 2016. С. 77–80.

⁵ В частности, о событиях 1916 г. в Туркестане см.: *Алимджанов Б. А.*: 1) События 1916 г. глазами банкиров Туркестана // Восстание 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном. М., 2017. С. 185–194; 2) Экономическая жизнь в «коренном» Туркестане и события 1916 г. // Изучение 1916 года: деполитизация и гуманизация знаний о восстании в Центральной Азии. Бишкек, 2020. С. 348–346; и др.

⁶ Этот вопрос не раз поднимался как генерал-губернаторами, так и другими членами российской администрации Туркестана. См.: Донесение туркестанского генерал-губернатора военному министру от 14/19 марта 1909 г. // Национальный архив Узбекистана (далее НАУз). Ф. И-2. Оп. 2. Д. 369. Л. 1–1 об., 5–6 об.; Протокол № 5 Комиссии по вопросу «О разведке вне и внутри Туркестанского края» от 26 сентября 1908 г. // Там же. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 65–70; и др. Также см.: *Morrison A.* Russian Rule in Samarkand (1868–1910). A Comparison with British India. New York, 2008.

земцами» по рабочим вопросам, знание и понимание их рядовыми столоначальниками были довольно поверхностными, а в целом субъективными и превратными.

Различные аспекты жизни чиновного сословия, политические или социальные контексты его жизни рассматриваются в ряде исследований. Например, можно упомянуть работы таких исследователей, как А. Моррисон⁷ и Дж. Сахадео⁸. К сожалению, не обнаружено публикаций, специально рассматривающих вопрос о мировосприятии отдельными слоями русских администраторов местного населения, а также их взглядах, отношении и понимании жителей Туркестана, делами которых они призваны были заниматься. Недостаточно изучено и то, как это сословие воспринимало себя и свою деятельность в крае. Правда, схожие вопросы, об отношениях англо-индийского чиновничества и местного населения, затрагиваются в работе К. Дьюи⁹. Также О. А. Махмудов ранее отчасти касался этих вопросов в ряде своих публикаций, относительно военных и гражданских чиновников, служивших и бывавших по делам службы на Памире и их взглядах на него и местное население¹⁰, а также других вопросов истории Русского Туркестана¹¹. Но в целом вопрос остается малоизученным.

Российская империя включала в себя территории, сильно различающиеся уровнем социально-экономического развития, историей, религией и политическими традициями. Естественно, Россия не могла проводить одинаковую политику и использовать одинаковые методы управления на так называемых окраинах. Среди них, пожалуй, наиболее интересен Памир, где наиболее ярко проявилась роль личных восприятий и индивидуальности российских военных, а также (в меньшей степени) гражданских чиновников. Это связано как со спецификой природных условий (труднодоступностью и изолированностью), так и с тем, что местное население своим внешним обликом, обычаями, мировоззрением и, конечно же, исповедуемой им религией (исмаилизм), а также благожелательным настроением по отношению к России резко отличалось от остальных жителей Туркестана.

⁷ Morrison A. Russian Rule in Samarkand.

⁸ Sahadeo J. Russian colonial society in Tashkent: 1865–1923. Bloomington; Indianapolis, 2007.

⁹ Dewey C. Anglo-Indian Attitudes: The Mind of the Indian Civil Service. London, 1993.

¹⁰ Махмудов О. А.: 1) «Одиальные французы» Памира. Население Памира и припамирских владений глазами русских военных и исследователей // CIAS Discussion Paper. 2013. No. 35. P. 553–555; 2) И. Д. Ягелло на Памире: малоизвестные страницы деятельности Начальника Памирского отряда (по архивным материалам) // Ўзбекистон тарихи. 2015. № 3. С. 64–71; 3) «По Памирам на ангельских высотах...»: Андрей Евгеньевич Снесарев о Памире и памирцах // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 183–196; 4) «Малейшее несправедливое или даже неосмотрительное применение... предоставленной вам власти будет сочтено актом запоздалого возмездия»: уникальный архивный источник по политике Российской империи на западном Памире // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. 2022. № 1 (266). С. 102–107; Makhmudov O. 'To firmly establish our border at the foot of The Hindu Kush': road construction as a means of legitimizing the rule of the Russian Empire in the Pamir // Central Asian Survey. 2022. Vol. 41, issue 2: Technology, Temporality and the Study of Central Asia. P. 244–247; и др.

¹¹ Mahmudov O. The “virtual reality” of colonial Turkestan: how Russian officials viewed and represented the participation of the Local population in the 1916 revolt // The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution Edited by Alexander Morrison, Cloé Drieu and Aminat Chokobaeva. Manchester, 2019. P. 95–125; Mahmudov A. A. I. Gippius ve N. S. Lykoşin: 1916 olayları döneminde türkistandaki rus sömürge yönetiminin etkinliği meselesi üzerine (karşılaştırmalı analiz) // Türk tarihi ve kültürü üzerine incelemeler. Hazırlayan Gülnisa Aynakul. Ankara, 2023. S. 85–115; и др.

Согласно популярной в то время в России арийской теории¹², памирцы считались родственными ариям-славянам, то есть русским, а Памир — прародиной арийцев. Эти утверждения можно встретить прежде всего в работах русского философа Н. Ф. Федорова, неоднократно писавшего об этом¹³.

М. Н. Венюков также считал появление России в Средней Азии «возвращением» части славян «в соседство их исторической родины»: «Современная антропология и сравнительная филология признают родиной арийских, или индо-европейских народов, горные страны по верховьям Инда и Окса... С точки зрения естественной истории человека это движение (России в Среднюю Азию. — О. М.) можно назвать восстановлением или распространением господства арийской расы в странах, которые долгое время были под владычеством народов тюркского и монгольского корня»¹⁴. М. И. Венюков считал необходимым и неизбежным занятие Россией всего Туркестана вплоть до «естественных» границ по Гиндукушу, Балху и Бадахшану¹⁵.

Не раз эта мысль высказывалась и в работах военных и гражданских чиновников, писавших о Памире. В качестве примера можно привести несколько высказываний из трудов чиновников, бывавших и служивших на Памире в разное время. Побывавший на Памире в 1904 и 1905–1906 гг. секретарь Политагенства в Бухаре барон А. А. Черкасов относит памирцев к практически чистокровным арийцам, подчеркивая что «в них почти незаметно примеси чужой, тюркской крови, как, например, в современных персианах»¹⁶, чьими потомками, в рассматриваемое время, традиционно считались и славяне. А. Г. Серебренников также подчеркивает, что памирцы — «чистокровные арийцы»¹⁷. А. Е. Снесарев, начальник Памирского отряда в 1902–1903 гг., на основании общности слов, сказаний и даже мотивов песен считал жителей Западного Памира людьми по своей природе «родственными европейцам». Это мнение А. Е. Снесарева, скорее всего, связано все с той же теорией «арийской прародины»¹⁸.

Еще одной возможной причиной расположенности чинов Памирского отряда к жителям и территории Западного Памира были менее суровый, чем на Восточном Памире (где располагался Памирский пост), климат и симпатизирующее России население¹⁹. Так, начальник отряда Н. С. Аносов в письме В. Н. Зайцеву от 20 августа 1899 г. отмечал, что Памирский пост на р. Мургаб (прежняя штаб-квартира на-

¹² Об арийской теории см., например: *Флоринский В. М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни (Опыт славянской археологии). Ч. 1–2. Томск, 1894–1897. Интересно, что некоторые современные авторы разделяют эту теорию: *Смирнов А. С.* Славяне-арии в Восточном Туркестане. Археология и идеология Российской империи // *Вестник Брянского государственного университета*. 2012. № 2-2. С. 84–88; *Горнский И. И.* Легенды Памира и Гиндукуша. М., 2000. С. 35; *Шохуморов А.* Памир — страна ариев. Душанбе, 1997. Современное исследование по истории и эволюции этой теории см.: *Ларюэль М.* Арийский миф и имперская мечта в России XIX века. М., 2022; и др.

¹³ См., например: *Федоров Н. Ф.* Собр. соч.: в 4 т. Т. III. М., 1997. С. 89, 204, 208–210, 384, 432, 464; и др.

¹⁴ *Венюков М. И.* Поступательное движение России в Средней Азии. СПб., 1877. С. 1–3.

¹⁵ *Венюков М. И.* Поземельные приобретения и уступки России за последние 30 лет (1850–1880) // *Русская мысль*. 1880. Кн. 4. С. 124–141.

¹⁶ Отчет А. А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // *НАУз*. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 233.

¹⁷ *Серебренников А. Г.* Очерк Памира. СПб., 1900. С. 70.

¹⁸ *Снесарев А. Е.* Религия и обычаи горцев западного Памира // *Туркестанские ведомости*. 1904. № 89–93.

¹⁹ Хотелось бы поблагодарить В. А. Шорохова, поделившегося этой версией.

чальника отряда) расположен в районе, где климат и сама оперативная обстановка чрезвычайно суровы, назвав его «убийственным местом» и «проклятой землей». Резкий контраст с этой территорией имел Хорог в Шугнane, куда в 1897 г. было перенесено местопребывание начальника отряда. Климат здесь отличался сравнительной мягкостью, а земля — плодородием, как писал Н. С. Аносов, незадолго до этого приехавший с Мургаба в Хорог, где он теперь «отдыхал в благорастворении Шугнанских воздушных масс после тоски нагоняющей обстановки и климата Памирского поста»²⁰.

Трудно сомневаться в том, что у расширения Российской империи была своя четкая логика, и ей было подчинено все остальное. Дж. Р. В. Прескотт весьма метко писал об этом:

Империи прочертили азиатские границы, так как им было выгодно и удобно. Изначально рубежи между странами были установлены исходя из стратегических соображений. Великобритания, Франция, Россия и Япония старались создать границы, которые было бы легко защищать; а в случае с Британией на Тагдум-баш Памире очевидным было стремление избежать прямого контакта с владениями России... Только после того, как в целом была определена пограничная черта, удовлетворявшая стратегическим требованиям империй, они, чтобы урегулировать границу в деталях, начинали уже уделять внимание другим вопросам, таким как экономический потенциал пограничных земель и необходимость сохранения в неприкосновенности местных социальных и политических структур...²¹

Иначе говоря, при определении границ империями геополитические резоны всегда брали верх над сохранением каких бы то ни было исторических, этнических или государственных границ.

А. В. Ремнев в свое время метко заметил, что «старые идеологические формулы не могли дать удовлетворительного объяснения имперской экспансии, которая вышла далеко за пределы очерченного прежней исторической традицией пространства. <...> Все это порождало потребность в новом масштабе политического мышления, которое требовало глобального охвата мира, осмысления новой исторической роли России в нем»²².

Для того, чтобы лучше понять ситуацию, сложившуюся на Памире к началу XX в., а также взгляды чиновников на регион и его управление, следует кратко осветить события, приведшие к утверждению здесь власти Российской империи.

Во второй половине XIX в. Центральная Азия оказалась в центре англо-русского соперничества. При этом Памиро-Гиндукушский регион с его преимущественно исмаилитским населением стал одной из арен этой борьбы, что во многом было связано с его стратегическим положением на стыке границ Афганистана, Индии и Китая²³. Постепенно между Российской и Британской империями начали усиливаться взаимные опасения и противоречия. Попыткой их разрешения были пере-

²⁰ Письмо начальника Памирского отряда Н. С. Аносова В. Н. Зайцеву от 20 августа 1899 г. // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 3. Л. 4–4 об.

²¹ Prescott J. R. V. Map of mainland Asia by treaty. Carlton, 1975. P. 515.

²² Ремнев А. В. У истоков российской имперской геополитики. С. 345.

²³ Разгонов А. К. По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 94–95.

говору и соглашению 1872–1873 гг. (так называемое «афганское разграничение»²⁴) о признании Афганистана нейтральной зоной²⁵. Обе стороны договорились о том, что к Афганистану отойдут районы на левобережье Амударьи, часть Вахана и Бадахшан, а к России — Восточный и Западный Памир (Рушан, Шугнан и правобережный Вахан)²⁶.

В 1883 г. войска Абдуррахман-хана заняли Шугнан²⁷. Абдуррахман-хан потребовал, чтобы местный правитель Юсуф-Али-хан отправился в Кабул, где он и был казнен²⁸. Захват Шугнана сопровождался жестоким кровопролитием. Затем афганцы подчинили Рушан. Восточный же Памир оккупировали китайцы²⁹.

Первоначально русские власти Туркестана довольно спокойно отнеслись к событиям на Памире, расценивая захват Шугнана афганским эмиром только с точки зрения нарушения англо-русского соглашения от 1872–1873 гг. МИД России обратился к правительству Британии с требованием заставить афганского эмира отозвать из этих владений назначенного наместника и гарнизон, но «возникшие впоследствии переговоры, по случаю присоединения Мерва к России, помешали... дальнейшим объяснениям по предмету восстановления законного порядка согласно требованиям России; и Шугнан с Рошаном, несмотря на неоднократные восстания против ненавистных им афганцев, остались под властью Абдурахман Хана»³⁰.

Вслед за Шугнаном и Рушаном афганские войска вторглись в Вахан. Правитель Вахана Али-Мардон-шо, узнав о готовившемся нападении эмирских войск, покинул Вахан³¹. Ваханцы, все как один, пожелали следовать за ним. Обращения Али-Мардон-шо, а позже и правителя Рушана Сайид-Акбар-шо³² к русским властям о принятии Вахана в состав Российской империи остались без ответа³³.

Во многом недооценка геостратегической важности Памиро-Гиндукушского региона российскими властями была связана с недостатком информации о нем. В этом отношении Россия довольно сильно отставала от Англии, которая начала изучение Памира на пару десятилетий раньше. Осознание этого существовало как среди политических, так и среди научных элит Империи³⁴.

²⁴ Абаева Т. Г. Очерки истории Бадахшана. Ташкент, 1964. С. 128. — О дипломатических переговорах 1872–1873 гг. подробнее см.: Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией в 1872–1885 гг.: в 2 ч. СПб, 1886.

²⁵ Афганское разграничение. Ч. II. С. 3–4. См. также: Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.: 2 ч. Ч. I. Душанбе, 1962. С. 177.

²⁶ Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир. Ч. I. С. 181.

²⁷ См.: История Шугнана / с перс. перевод и примеч. снабдил А. А. Семенов // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1917. Т. XXI. С. 13–17.

²⁸ Громбчевский Б. Л. Наши интересы на Памире. Военно-политический очерк. Новый Маргелан, 1891. С. 5.

²⁹ Харюков Л. Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М., 1995. С. 102.

³⁰ Доклад по Азиатской части Главного штаба от 12 мая 1891 г. // Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 35–35 об.

³¹ Путята Д. В. Очерк экспедиции в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. X. СПб., 1884. С. 40–71.

³² Там же. С. 8–9.

³³ Громбчевский Б. Л. Наши интересы на Памире. С. 5.

³⁴ См., например: Письмо вице-президента ИРГО П. П. Семенова-Тянь-Шанского к туркестанскому генерал-губернатору К. П. фон Кауфману от 24 декабря 1874 г. // НАУз. Ф. И-1. Оп. 15. Д. 154. Л. 1–2.

Англия же, понимая геостратегическое значение региона, всячески стремилась не допустить утверждения России на Памире. Официально не отказываясь от пунктов соглашений 1872–1873 гг., она подталкивала к захвату Памира Китай и Афганистан, да и сама, при возможности, была не прочь занять эти территории или их часть. Она продолжала двигаться к российским владениям, подчиняя одно за другим восточно-гиндукушские княжества. Кроме того, на Памир и прилегающие к нему территории посылались различные разведывательные и исследовательские экспедиции.

Вот как охарактеризовал ситуацию участник Большой Памирской экспедиции 1883 г. Д. Л. Иванов:

...несмотря на богатство материалов, добытых этими экспедициями (англичан. — О. М.), на карте Памира еще оставалось слишком много белых пятен, точно как и много противоречивых расспросных данных, не было прочной связи в русских и английских съемках и, наконец, чувствовалась сильная разрозненность даже в тех материалах, которые были добыты непосредственными изысканиями путешественников³⁵.

Тот факт, что российские власти и МИД в частности были мало осведомлены о регионе, можно проиллюстрировать следующей выдержкой из письма главы Азиатского департамента МИД И. А. Зиновьева к министру иностранных дел Н. К. Гирсу от 13 августа 1883 г.:

Сейчас посетил меня Генерал Черняев и передал мне нижеследующую телеграмму от Управляющего его канцелярией из Ташкента.

«Генерал Абрамов доносит, что, по полученным сведениям, Шугнан взят афганцами. Шугнанский бек, Юсуф-Али, с людьми приехал на Тохта-корумский перевал».

По словам Туркестанского губернатора, Шугнан состоит в номинальной зависимости от Бухары.

На запрос Генерала Черняева о том, что нам предстоит делать ввиду движения афганцев, я ответил, что мы ничего не можем предпринять. Хотя Шугнан и не поименован в соглашении нашем с Англией относительно разграничения между Бухарой и Афганистаном, но трудно решить: составляет ли он часть Вахана или же должен считаться отдельным владением³⁶.

Как видим, в МИДе очень смутно представляли, кому принадлежат территории, о которых велась речь, и даже не были уверены, подпадают ли они под действие англо-русского договора 1872–1873 гг. Позже, получив больше данных, в том числе и по результатам экспедиции А. Э. Регеля 1882 г.³⁷ и Большой Памирской экспедиции 1883 г.³⁸, а также из различных разведывательных и расспросных сведений,

³⁵ Иванов Д. Л. Путешествие на Памир Д. Л. Иванова // Известия Императорского Русского географического общества (далее ИРГО). 1884. Т. 20, вып. 3. С. 210.

³⁶ Отношение директора Азиатского департамента МИД министру иностранных дел от 13 августа 1883 г. // АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 895. Л. 2–2 об.

³⁷ См.: Отчет А. Э. Регеля о географических результатах поездок к верховьям Аму-Дарьи за 1881–1883 // Научный архив Русского географического общества. Разряд 65. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–60; Путешествие Регеля в Шугнан // Известия ИРГО. 1884. Т. 20. Вып. 3. С. 268–274.

³⁸ Подробнее см.: О Памирской экспедиции (20 апреля 1883 — 31 октября 1884 г.) // НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 973. Л. 1–73; Краткая записка о ходе работ Геологического отдела Памирской экспедиции 1883 г. от 30 декабря 1883 г. // НАУз. И-1. Оп. 15. Д. 379. Л. 62–65 об.; *Путята Д. В.* Очерк

Российская империя стала претендовать на Памир на основании того, что считала эти территории, ранее являвшиеся вассальными Кокандскому ханству, завоеванными в 1876 г. русскими войсками. Полагая себя правопреемником Кокандского ханства, Россия претендовала в том числе и на владение Памиром. Для подтверждения своих претензий перед Англией и Китаем российские власти пытались найти какие-либо документальные свидетельства. Например, летом 1892 г. подполковник Б. Л. Громбчевский отправился на озеро Яшилкуль для сбора сведений о бывшей принадлежности памирских территорий на месте³⁹. Но тогда никаких практических мер по установлению реального контроля над регионом предпринято не было⁴⁰.

Ситуация резко изменилась с середины 1890 г. после информации от консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского и из других источников о том, что в Восточный Туркестан прибыла английская экспедиция во главе с Ф. Янгхасбэндом⁴¹.

Российские власти осознали, что, если немедленно не принять «соответствующие меры для ограждения интересов России», то последствия для стабильности власти империи в Туркестане могут быть весьма неблагоприятными. Военный министр П. С. Ванновский 12 мая 1891 г. предложил в своем докладе императору Александру III послать на Памир «небольшой отряд для рекогносцировки, который появлением своим может доказать, что мы (русские. — О. М.) считаем Памир за территорию, входящую в пределы наших владений»⁴². Император дал на это согласие.

Отряд, посылаемый на Памир, был составлен из охотничьих команд и насчитывал 120 человек. Командовал им полковник М. Е. Ионов. Выйдя в поход 10 июня из урочища Бар-доба, отряд вернулся 30 августа 1891 г. На Памире М. Е. Ионовым были арестованы английские разведчики лейтенант Девисон и капитан Янгхасбэнд. Первого отправили в Маргелан, второго отпустили, взяв подписку никогда больше не пересекать границы русского Памира⁴³. В результате экспедиции М. Е. Ионова 1891 г. с Памира были изгнаны китайцы и афганцы, а местному населению было объявлено о том, что они являются русскими подданными. После ухода русского отряда афганцы и китайцы вернулись на Памир и вновь установили здесь свою власть, репрессировав всех, кто помогал русским.

Перед российскими властями вновь встал вопрос об отправке войск на Памир для утверждения в регионе «державных прав» России. Это обсуждалось на трех особых совещаниях высших имперских чиновников, состоявшихся 12 января⁴⁴,

экспедиции в Памир. С. 1–88; *Иванов Д. Л.*: 1) Путешествие на Памир. С. 209–252; 2) Шугнан. Афганистанские очерки // *Вестник Европы*. 1885. Т. 3. № 6. С. 612–658; № 7. С. 48–97; *Махмудов О. А.* «...Все было против нас»: Большая памирская экспедиция 1883 года (пребывание и деятельность на Восточном Памире) // *Оазисы Шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории и источниковедения народов Центральной Азии*. М., 2018. С. 503–518.

³⁹ Записка Б. Л. Громбчевского (август 1892 г.) // Там же. Л. 395–400.

⁴⁰ Письмо командующего войсками ТуркВО Российскому императорскому консулу в Кашгаре от 1 июля 1891 г. // *АВПРИ*. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 63.

⁴¹ См., например: Отношение императорского консула в Кашгаре директору Азиатского департамента МИД от 1 сентября 1890 г. // Там же. Л. 1 об. — 2.

⁴² Доклад по Азиатской части Главного штаба от 12 мая 1891 г. // Там же. Л. 36 об. — 37.

⁴³ Подробнее о действиях отряда полковника М. Е. Ионова см.: О назначении смешанной комиссии для разграничения Памиров от оз. Зор-Куль до китайской границы (1895 г.) // Там же. Д. 893. Л. 72–75 об., 76–77 об., 83–83 об., 205–232.

⁴⁴ Всеподданнейший доклад министра иностранных дел от 25 января 1892 г. // Там же. Д. 864. Л. 347–349 об.

15 и 29 апреля, а также 5 мая⁴⁵ 1892 г. По итогам было принято решение об отправке нового отряда, вновь под командой полковника М. Е. Ионова⁴⁶.

7 и 8 июня отряд, преодолев Алайский и Заалайский хребты, двинулся на Памир. В течение четырех месяцев похода группировке М. Е. Ионова, несмотря на большие трудности, удалось очистить захваченную территорию от афганцев и китайцев и утвердить власть России на восточном Памире, хотя на западном Памире афганцам пока удавалось удерживать свои войска.

20 сентября 1892 г. экспедиция М. Е. Ионова вернулась в Маргелан⁴⁷. Для того чтобы не повторилось то, что произошло в прошлом году после ухода с Памира, имперскими властями было решено с 1 сентября 1892 г. оставить Шаджанский отряд под командованием капитана П. А. Кузнецова в составе 160 пехотинцев и 40 казачков зимовать на р. Мургаб. Это подразделение было выделено из состава группы М. Е. Ионова. Весной 1893 г. П. А. Кузнецова сменил капитан В. Н. Зайцев. В 1893–1894 гг. под командованием М. Е. Ионова совершались новые походы русских войск на Памир. В совокупности они получили название памирских походов. В результате к началу 1895 г. власть Российской империи в регионе была утверждена окончательно⁴⁸.

Как упоминалось выше, еще в 1884 г. Россия опротестовала незаконный, по ее мнению, захват западных районов Памира афганцами. Англичане всячески пытались сохранить войска эмира Абдуррахман-хана на этой территории, поэтому военный министр России считал, что нужно заблаговременно предупредить правительство Англии о недопустимости повторения подобной ситуации⁴⁹. Твердая позиция России в памирском вопросе привела, наконец, к окончательному его решению.

Единственным способом, который, по мнению англичан (выраженному еще в 1884 г.), мог бы обеспечить их интересы в регионе в случае, если бы не удалось их планы по установлению на Памире власти китайцев и афганцев, являлась отправка на Памир специальной англо-русской разграничительной комиссии для изучения

⁴⁵ Запись материалов особого совещания по Памирскому вопросу (апрель–май 1892 г.) // НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 61–75.

⁴⁶ Отношение штаба ТуркВО командующему войсками Ферганской области от 10 мая 1892 г. // Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 1438. Оп. 1. Д. 17. Л. 142–144 об.; Приказ по войскам Ферганской области от 23 мая 1892 г. // Там же. Л. 166–167 и далее.

⁴⁷ Подробнее о подготовке и походе М. Е. Ионова 1892 г. см.: Краткий отчет о деятельности Памирского отряда в 1892 г. // РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1402. Л. 1–31 об.; Приказы по войскам Ферганской области; инструкция начальнику Памирского отряда... список офицеров и классных чиновников 6-го Оренбургского казачьего полка, назначенных в отряд полковника Ионова (31 января — 19 ноября 1892 г.) // РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. Д. 17. Л. 56–57 об., 142–144 об., 152–155, 166–167, 168–168 об., 184–185 и далее. Полностью посвящено этому походу дело: Переписка штаба ТуркВО с Шаджанским и Памирским отрядами о пограничных происшествиях (6 июля — 30 декабря 1892 г.) // НАУз. Ф. И-722. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–400. Также см.: *Казанский К. К.* Вблизи Памиров. Ташкент, 1895.

⁴⁸ См.: *Тазеев Б. Л.*: 1) Русские над Индией. Очерки и рассказы из боевой жизни на Памире. СПб., 1900; 2) Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902; *Ванновский С. П.* Извлечение из отчета генерального штаба капитана Ванновского о рекогносцировке в Рушан и Дарваз. 1893 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 56. СПб., 1894. С. 73–125; *Morrison A.* The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge, 2021. P. 495–512.

⁴⁹ Доклад дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе от 21 июля 1902 г. кн. Шаховского // НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 104.

местности и проведения границы на месте. После долгих переговоров 27 февраля 1895 г. соглашение о создании комиссии для разграничения территорий от озера Зоркуль (Виктория) до китайской границы было заключено⁵⁰. Императорским комиссаром в разграничительную комиссию был назначен военный губернатор Ферганской области генерал-майор А. Н. Повало-Швейковский, а представителем со стороны Англии — генерал-майор М. Джерард. В период с 10 июля по 29 августа была проведена граница и установлены обозначающие ее столбы⁵¹.

Так как при определении рубежа обе стороны основывались на договоренностях 1872–1873 гг. о прохождении границы по рекам Пяндж и Амударья, то для разрешения этого вопроса требовалось передать Афганистану принадлежащий Бухаре Запянджский Дарваз. В качестве компенсации было решено передать Бухарскому эмирату только что приобретенные Россией западнопамирские «ханства» (Шугнан, Рушан и Вахан). Российская сторона считала это наиболее выгодным и удобным⁵², а также стремилась продемонстрировать, что, став российским протекторатом, эмират особо не проиграл.

В Памирском отряде служили или были связаны с ним многие выдающиеся деятели. Это гражданские и военные чиновники, оставившие след в науке (Б. Л. Громбчевский, А. Е. Снесарев, И. Д. Ягелло, А. Г. Серебренников, О. Б. Туманович, А. А. Семенов, И. И. Зарубин) и в военно-политической истории России и других стран (Н. Н. Юденич, Л. Г. Корнилов и др.)⁵³. Памир являлся полигоном, куда часто отправлялись лучшие представители администрации Туркестана и Российской империи. Условия, в которых приходилось служить военным и гражданским управленцам на окраинах России, в корне отличались от тех, которые были в европейской части страны. А. В. Ремнев хорошо подметил особенности службы на имперской периферии:

Служба на востоке страны открывала заманчивые перспективы, где политика в известной степени зависела не только от петербургских сановников, но и от взглядов и решимости местных администраторов, занимавших иногда незначительные в бюрократической иерархии посты. Их видение имперских задач на азиатских окраинах основывалось на собственной трактовке географических и климатических условий края, этнографических познаний, колониального опыта других стран, и даже на самостоятельном понимании внешнеполитических условий. Служба на окраинах, особенно там, где активно шел процесс их инкорпорации в имперское пространство, не только способствовала быстрой карьере, но и вырабатывала особый стиль управления, формировала особый тип государственного и общественного деятеля. Вызванное имперскими потребностями новое азиатское политико-географическое направление, однако, далеко не всегда следовало

⁵⁰ Перевод ноты российского императорского посла в Лондоне к Великобританскому статс-секретарю по иностранным делам графу Кимберли (27 февраля / 11 марта 1895 г.) // Там же. Л. 80–82.

⁵¹ Gerard M. G. Report on the proceedings of the Pamir Boundary Commission. Simla, 1897; *Holdich T. H. The Indian borderland. 1880–1900.* London, 1901. P. 284–313; и др.

⁵² См., например: О порядке передачи южной части Дарваза Афганистану и о вознаграждении Бухарского Эмира за потерю этой территории передачей в его владение восточных частей Шугнана, Рошана и Вахана (30 июня 1896 г.) // НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4847. Л. 17–20 об.

⁵³ Об этих и других лицах см.: *Басханов М. К.* Русские востоковеды до 1917 года; *Захарчев Н. А.* Тайны Памирского поста. Ульяновск, 2014; *Махмудов О. А.*: 1) И. Д. Ягелло на Памире; 2) «По Памирам на ангельских высотах...».

в русле правительственного заказа, рано проявив автономность в формировании нередко оппозиционной власти общественного мнения⁵⁴.

Одним из ярких проявлений этого мнения было отношение русской администрации Туркестана к решению о передаче Западного Памира, согласно «Памирскому разграничению», что и было официально произведено в следующем 1896 году. С этого момента Западный Памир стал местом постоянных конфликтов между бухарскими чиновниками и местным населением, поддерживавшими его российскими офицерами и нижними чинами, которые регулярно вмешивались в деятельность бухарской администрации. На ошибочность решения о передаче этих владений Бухаре указывало большинство начальников Памирского отряда, многие военные и гражданские исследователи и даже некоторые туркестанские генерал-губернаторы⁵⁵.

Следует отметить, что взгляды высшей и местной администрации Туркестанского края и высокопоставленных лиц Санкт-Петербурга по вопросу о статусе Памира часто не совпадали и даже противоречили друг другу. Наиболее ярко это проявилось в отношении к включению Западного Памира в состав Российской империи. Генерал-губернаторы и начальники Памирского отряда⁵⁶ являлись проводниками мнения, что эта область должна быть включена в состав империи. МИД России опасался обострения отношений с Англией, но в 1905 г. Западный Памир был передан под прямое русское управление, при сохранении «верховных прав Бухарского эмира»⁵⁷.

Расширение империи требовало от местных чиновников нового политического мышления и понимания исторической роли России в мире. Однако региональные администрации часто не успевали за изменявшейся ситуацией. Отсутствие гибкости и консерватизм чиновников на окраинах империи приводили к печальным последствиям (беды жителей Западного Памира под управлением Бухары и конфронтация российских военных с бухарской администрацией — яркий тому пример).

Памир после присоединения к России не приносил прибыли, а лишь требовал затрат. Империя заботилась о благосостоянии местного населения, но основными мотивами были политические вопросы и престиж среди «туземцев». Так, в 1892 и 1894 гг. от памирских киргизов требовали верблюдов для доставки топлива, что, по мнению А. Б. Вревского, вызвало их откочевку на территорию Китая. В связи с этим начальник Главного Штаба Н. Н. Обручев сообщал А. Б. Вревскому, что военный министр П. С. Ванновский предлагал «совершенное избавление памирских киргиз от принудительной поставки топлива» для российских отрядов и постов, заготовление топлива другим способом, даже если это будет обходиться дороже, а также «временное освобождение на несколько лет населения Памиров

⁵⁴ Ремнев А. В. У истоков российской имперской геополитики. С. 346.

⁵⁵ См., например: Станкевич Б. В. По Памиру (Путевые заметки). СПб., 1904. С. 7.

⁵⁶ Например, см.: [Снесарев А. Е.]: 1) Краткий очерк Памира (по сведениям к 15 сентября 1901 г.) // Добавлениях к Сборнику материалов по Азии. 1902. № 7. С. 21–24; 2) О Памирах // Басханов М. К. «У ворот английского могущества»: А. Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. СПб., 2015. С. 264–280 и далее.

⁵⁷ Подробнее см.: Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX — начало XX в.). М., 1975; Туркестан в имперской политике России: Монография в документах / отв. ред. Т. В. Котюкова. М., 2016. С. 835–855; и др.

от всяких денежных повинностей»⁵⁸. Это предложение было утверждено императором 6 мая 1896 г.⁵⁹ Тогда же на три года «от всяких денежных повинностей» освобождались и жители западнопамирских владений при передаче их бухарскому эмиру⁶⁰. В дальнейшем эти налоговые отсрочки регулярно продлевались вплоть до 1917 г. Предполагалось начать взимать подать в полном размере, когда местное население станет экономически более крепким, но этого так и не произошло вплоть до середины 1920-х гг.⁶¹

Таким образом, официально население Памира было освобождено от денежных повинностей. В реальности же ситуация была намного сложнее. В 1902 г., с окончанием очередного срока освобождения от податей населения Памира, генерал-губернатором Н. А. Ивановым был вновь поднят вопрос взимания с населения Восточного Памира «государственного налога и земского сбора». В послании военному министру А. Н. Куропаткину от 5 октября 1902 г. генерал-губернатор писал, что «не признает справедливым по отношению к прочему населению края сохранять неограниченные никакими сроками и в полном объеме такие льготы»⁶². Чтобы окончательно принять решение по этому вопросу, требовалось собрать сведения об «экономическом положении населения» Памира на месте. Это было поручено сделать начальнику Памирского отряда А. Е. Снесареву⁶³. Результатом изучения этих вопросов на месте стали две его записки — «Зякет»⁶⁴ на Западном Памире»⁶⁵ и «Податное обложение киргизов Памира»⁶⁶.

В этих записках А. Е. Снесарев подробно разобрал экономическое положение памирцев. Он сообщал о довольно тяжелом положении жителей Западного Памира и готовности их в любой момент бежать в соседние страны в случае сбора бухарскими властями заката. Это, по его мнению, могло привести к проблемам со снабжением Памирского отряда. Далее А. Е. Снесарев писал:

Бухарцы, правда, проектируют продавать нам все нужное, но пойти на это отряд, полагаю, не может... Отряд не может согласиться на те хозяйственные операции, как бы они

⁵⁸ Отношение начальника Главного штаба туркестанскому генерал-губернатору от 6 марта 1895 г. // НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 1131. Л. 15–15 об.

⁵⁹ Мнение Государственного Совета от 28 марта 1896 г. // Там же. Л. 63–64.

⁶⁰ Отношение туркестанского генерал-губернатору начальнику Главного штаба от 4 декабря 1895 г.) // Там же. Л. 16 об.

⁶¹ Журнал № 73 заседания Президиума Туркцика от 30 июля 1924 г. // НАУз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 611. Л. 29.

⁶² Отношение туркестанского генерал-губернатора военному министру от 5 октября 1902 г. // НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 1131. Л. 130.

⁶³ Там же. Л. 131.

⁶⁴ *Закат* — налог в пользу нуждающихся мусульман. Согласно мусульманскому праву, собирався в размере десятой части от урожая. В Бухарском эмирате фактически являлся разновидностью государственного налога. В упоминаемом документе и в цитатах из него, при написании термина «закат» использована устаревшая форма «зякет», обычная для периода, когда был составлен рассматриваемый документ. Далее при цитировании из него сохранено написание оригинала.

⁶⁵ Записка А. Е. Снесарева «Зякет в Западном Памире» (ноябрь 1903 г.) // НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 183–202. Опубликовано: Докладная записка капитана генерального штаба А. Е. Снесарева о зякете в Западном Памире // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират... С. 81–90.

⁶⁶ Записка А. Е. Снесарева «Податное обложение киргизов Памира» (25 июля 1903 г.) // НАУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 1131. Л. 142–150 об. Частично опубликована: Махмудов О. А. Записка А. Е. Снесарева «Податное обложение киргизов Памира» из фондов Центрального государственного архива РУз // *O'zbekiston tarixi*. 2018. № 3. С. 83–94.

ни были выгодны, в основе которых будет положено столько зла и неправды, сколько их будет при практическом осуществлении зякета. Кроме того, все злоупотребления будут естественным образом перенесены бухарцами на нас, именем которых и нуждами отряда будет прикрываться всякое беззаконие. Это окончательно уронит нас в глазах туземцев, среди которых замечаются явные следы неудовольствия и разочарования. Со всех сторон доносятся отголоски общего народного мнения, что русские их продали и русские их обманули. Эта потеря престижа и веры в доброе слово русских среди таджиков является вторым и может быть самым тяжелым для нас последствием вводимого зякета... Пройдет немного лет, и из расположенного к нам горного народа, отдохнувшего и успокоившегося, получится оборванная и оголенная жалкая группа, потерявшая к нам веру и доброе чувство, а среди обездоленных и безлюдных кишлаков этого народа нам придется идти как по стране неприятельской⁶⁷.

Рассматривая ситуацию на Восточном Памире, А. Е. Снесарев отмечал следующие потенциальные проблемы при сборе подати с населения:

Подходящее положение, т. е. взятие, в данном случае, одной головы скота с определенного количества голов, как это в Азии делалось ранее, представляет многие неудобства: а) требует значительный контингент служащих (зякетчи) и притом нравственно надежных; б) дело является очень сложным: собрать скот, сохранить его, прогнать на рынок, продать и т. п.; в) трудно при дикости районов Памира выполнить зякет, ибо возможен перегон скота за границу, фиктивные продажи, угон скота в недоступные горы и, вообще, уловки всякого рода; г) применение зякета в нравственном отношении весьма пагубно для народа и сборщиков, как о том и говорит недавнее прошлое Средней Азии. Групповое обложение, т. е. такое, где на известную группу налагается общая повинность, а в пределах группы распределение повинности предоставляется усмотрению членов группы, на Памире провести трудно. Здесь нет таких групповых единиц, которые уже были бы подготовлены историей (вроде нашей общины), а создать какие-либо новые является невозможным по причине разбросанности населения и трудности понять, чтобы людей могло связать в группы... Остается третье средство, считаясь с неравномерностью распределения богатств в населении, создать нетяжелое обложение, это уменьшить ту норму, которую мы сочли возможной для средней семьи...⁶⁸

Главная проблема, по мнению А. Е. Снесарева, заключалась в том, что, несмотря на официальное освобождение от податного обложения, де-факто жители Восточного Памира обложены значительным числом различных повинностей, а именно терескенной, юртовой⁶⁹, и содержали пятидесятников. Хотя за все это платилось, но «на практике выходит так, что богатые люди личным трудом в повинностях не участвуют, а когда придет наряд, то дают бедному верблюда, веревок, круту, все что нужно; бедняк работает и себе же получает деньги», т. е. «богатый еще приплачивает бедному деньги» за выполнения повинностей. Из этого А. Е. Снесарев сделал вывод:

...если сверх этих повинностей, считаемых киргизами таковыми (да они, по существу, и являются действительными повинностями) внести новые, то киргизу совокупность повинностей явится слишком тяжелой и он, особенно при своих свободолюбии

⁶⁷ Записка А. Е. Снесарева «Зякет в Западном Памире». Л. 201–202.

⁶⁸ Записка А. Е. Снесарева «Податное обложение киргизов Памира». Л. 146–146 об.

⁶⁹ См. также: Шорохов В. А., Андреев А. А., Янченко Д. Г. Последний рубеж империи: Восточный Памир в российской культуре пограничья // Былые годы. 2019. № 54 (4). С. 1661.

и непривычке выполнять каких-либо обязанностей, едва ли примирится с прибавкой повинностей и наверно сбежит. Это соображение заставляет нас сделать вывод, что до введения податного обложения должен быть предпринят ряд мер, устраняющий ту сумму повинностей, которые киргизы несут, питая и содержа Памирский отряд... Устранив такими путями перечисленные повинности, можно будет приступить к введению на киргизском Памире податного обложения в той форме, которая нами указана выше⁷⁰.

Все вышеуказанное плохо укладывается в традиционные рамки колониального дискурса, разрабатываемого в науке в последние десятилетия⁷¹. Часто отсутствие историографической традиции изучения какой-либо проблемы на материале Российской империи и собственной методологической базы вынуждает исследователей действовать по аналогии, опираясь на результаты исследований западных империй⁷². В нашем случае существует исследование Роберта А. Хаттенбека о пригиндукушских владениях, которое дает некоторые поразительные по схожести аналогии с памирскими территориями⁷³. Но, несмотря на многочисленные параллели, такое сравнение может оказаться не вполне и не всегда правомерным в силу ряда особенностей, отличительных черт и специфики ситуации. Не стоит забывать и некоторое различие в методах и способах продвижения Российской и Британской империй на новые территории. В любом случае слепое копирование созданных на другой источниковой базе концепций может привести к выводам, в корне противоречащим общей исторической картине. Это заставляет исследователей с известной осторожностью подходить к сходству и различиям имперских ситуаций⁷⁴.

Почему же российские туркестанские власти проявляли такой интерес к Памиру и положению местного населения, беспокоясь о тяжелом положении памирцев? Думается, что ответ заключается в том, что территория Западного Памира ранее никогда не принадлежала Бухарскому эмирату и первоначально была включена в состав России, а уже затем передана под власть эмира. Делалось это вопреки воле населения, исповедующего исмаилизм, испытывавшего к бухарцам-суннитам такую же взаимную религиозную неприязнь, как и к афганцам до этого⁷⁵. В связи с этим стоит отметить, что долгое время считалось, что жители Западного Памира являлись шиитами и только после исследований А. А. Бобринского стало извест-

⁷⁰ Записка А. Е. Снесарева «Податное обложение киргизов Памира». Л. 147–150.

⁷¹ О проблеме этого дискурса существует обширная литература. См., например: Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2016; Lewis B. The Question of Orientalism // Lewis B. Islam and the West. New York, 1993. P. 99–118; Colonial Discourse and Post-Colonial Theory: A Reader / ed. by P. Williams, L. Chrisman. London, 1993; и др.

⁷² Махмудов О. А. «Одичалые французы» Памира. С. 49.

⁷³ Huttenback R. A. The "Great Game" in the Pamirs and the Hindu-Kush: The British Conquest of Hunza and Nagar // Modern Asian Studies. 1975. Vol. 9, no. 1. P. 1–29.

⁷⁴ О проблеме адекватности применения теории «ориентализма» к России см.: Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Ориентализм — дело тонкое // Ab Imperio. 2002. № 1. С. 249–264; Кэмбелл Е. К вопросу об ориентализме в России (во второй половине XIX века — начале XX века) // Ab Imperio. 2002. № 1. С. 311–322; Абашинов С. Н. В. П. Наливкин: «...будет то, что неизбежно должно быть; и то, что неизбежно должно быть, уже не может не быть...». Кризис ориентализма в Российской империи? // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2005. С. 43–97; и др. Осмысление истории Памира как «окраины» России еще впереди.

⁷⁵ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 27.

но об исповедовании ими особого варианта исмаилизма⁷⁶. В дальнейшем сведения о памирском исмаилизме были получены А. А. Снесаревым⁷⁷ и чиновником МИДа секретарем Императорского Российского политического агентства в Бухаре бароном А. А. Черкасовым⁷⁸. После 1917 г. исследования памирского исмаилизма были продолжены бывшим крупным туркестанским чиновником А. А. Семеновым⁷⁹. Осознание религиозных различий между памирцами и остальным населением Туркестана привнесло новый фактор в представления чиновников о регионе и его населении.

Вышеуказанный взгляд российских чиновников на причины сложившейся ситуации подтверждают и слова из рапорта А. Е. Снесарева. Среди основных причин сложившейся ситуации он считал «глубокую ненависть таджиков (здесь так названы жители Памира и Припамирья, говорящие на различных восточноиранских языках. — О. М.) к бухарцам и невозможность для несчастного народа мириться с той мыслью, что “Белый царь, взявши их, почему-то отдал бухарцам, народу худшему, чем афганцы”»⁸⁰. То же отмечал и дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе А. А. Половцов в своем докладе⁸¹.

Зная, что у жителей памирских владений много родственников и знакомых в афганских владениях и Британской Индии, русские власти опасались слухов об их бездействии при попирании прав памирцев бухарской администрацией и того, что в результате этого они вынуждены будут эмигрировать в Афганистан или Китай. Именно поэтому русские власти на Памире встали на сторону местного населения. Делалось это прежде всего из опасения возможного негативно влияния на престиж России в Азии. Это была точка зрения местной русской военной администрации на Памире, отстаивая которую представители Памирского отряда готовы были даже в той или иной мере идти на конфронтацию с вышестоящими чиновниками Туркестанского края. Позицию эту первоначально не разделяли как высшие чины Санкт-Петербурга, так и администрация в Ташкенте. Но последняя вскоре переменила свое мнение и сделала попытку изменить позицию имперского правительства по этой проблеме.

Несомненно, именно в памирском вопросе наиболее ярко проявилось самостоятельное понимание внешнеполитических условий местным русским чиновничеством, часто вступавшее в противоречие с политикой, проводимой имперским правительством. Конечно, нельзя исключать и просто человеческого отношения русской военной администрации к памирцам, ведь в экстремальных условиях ре-

⁷⁶ Бобринский А. А. Секта исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация. М., 1902.

⁷⁷ Снесарев А. Е. Религия и обычаи...

⁷⁸ Махмудов О. А. «Учение это... народилось из исмаилизма, но отошло от него так далеко, что я положительно считаю “пэндж-тэн” совершенно особой религией...»: материалы о памирском исмаилизме, собранные А. А. Черкасовым в 1904 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 5 (103). URL: <https://history.jes.su/s207987840015928-9-1/> (дата обращения: 16.06.2024).

⁷⁹ Махмудов О. А. Труды А. А. Семенова по исследованию памирского исмаилизма (Краткий историографический очерк) // Общественное мнение. Права человека. 2009. № 3. С. 120–126.

⁸⁰ Рапорт начальника Памирского отряда военному губернатору Ферганской области от 16 июня 1903 г. // НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 178.

⁸¹ Доклад дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе А. А. Половцова от 25 сентября 1903 г. // НАУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 169. Л. 3 об.

гиона агенты империи часто и близко соприкасались с жителями Памира. Судя по опубликованным запискам и отчетам побывавших там военных и путешественников, русские военные чины испытывали к местному населению преимущественно симпатию. Конечно, были и другие взгляды, но положительный настрой все же преобладал⁸². Кроме того, важнее всего для чинов Памирского отряда был престиж Империи, как они его понимали и на страже которого стояли. Будучи на Памире единственными представителями великодержавной власти, окруженные «туземцами» и отрезанные от остальной части Туркестана горами и многими верстами пути, русские офицеры были подчинены идее «новой мировой миссии»⁸³, предназначенной России. Сквозь призму этой миссии они и оценивали свое пребывание на Памире и все там происходившее.

References

- Abaeva T. G. *Ocherki istorii Badakhshana*. Tashkent, Fan Publ., 1964, 164 p. (In Russian)
- Abashin S. N. V. P. Nalivkin: "...budet to, chto neizbezhno dolzhno byt'; i to, chto neizbezhno dolzhno byt', uzhe ne mozhет ne byt'...". *Krizis orientalisa v Rossiiskoi imperii? Aziatskaia Rossiia: liudi i struktury imperii*. Omsk, Poligraficheskii tsentr KAN Print, 2005, pp. 43–97. (In Russian)
- Alimdzhанov B. A. *Ekonomicheskaiа zhizn' v "korennom" Turkestane i sobytiia 1916 g. Izuchenie 1916 goda: depolitizatsiia i gumanizatsiia znaniu o vosstanii v Tsentral'noi Azii*. Bishkek, Maxprint Publ., 2020, pp. 348–346. (In Russian)
- Alimdzhанov B. A. *Sobytia 1916 g. glazami bankirov Turkestana. Vosstanie 1916 g. v Aziatskoi Rossii: neizvestnoe ob izvestnom*. Moscow, Russkii impuls Publ., 2017, pp. 185–194. (In Russian)
- Baskhanov M. K. *Russkie voennye sostokovedy do 1917 g. Biobibliograficheskii slovar'*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2005, 295 p. (In Russian)
- Betger E. "Otkryt v Tashkente obshchestvennuu biblioteku...". *Rannie stranitsy istorii Natsional'noi biblioteki Uzbekistana imeni A. Navoi. Vostok Svyshe*, 2014, no. 3, pp. 48–58. (In Russian)
- Betger E. "Otkryt v Tashkente obshchestvennuu biblioteku...". *Rannie stranitsy istorii Natsional'noi biblioteki Uzbekistana imeni A. Navoi. Vostok Svyshe*, 2014, no. 4, pp. 31–39. (In Russian)
- Betger E. "Otkryt v Tashkente obshchestvennuu biblioteku...". *Rannie stranitsy istorii Natsional'noi biblioteki Uzbekistana imeni A. Navoi. Vostok Svyshe*, 2015, no. 1, pp. 48–61. (In Russian)
- Betger E. "Otkryt v Tashkente obshchestvennuu biblioteku...". *Rannie stranitsy istorii Natsional'noi biblioteki Uzbekistana imeni A. Navoi. Vostok Svyshe*, 2015, no. 2, pp. 98–107. (In Russian)
- Betger E. "Otkryt v Tashkente obshchestvennuu biblioteku...". *Rannie stranitsy istorii Natsional'noi biblioteki Uzbekistana imeni A. Navoi. Vostok Svyshe*, 2015, no. 3, pp. 85–95. (In Russian)
- Betger E. "Otkryt v Tashkente obshchestvennuu biblioteku...". *Rannie stranitsy istorii Natsional'noi biblioteki Uzbekistana imeni A. Navoi. Vostok Svyshe*, 2015, no. 4, pp. 48–55. (In Russian)
- Bobrinskii A. A. *Sekta ismail'ia v russkikh i bukharskikh predelakh Srednei Azii. Geograficheskoe rasprostraneniie i organizatsiia*. Moscow, [s. n.], 1902, 18 p. (In Russian)
- Colonial Discourse and Post-Colonial Theory*, eds P. Williams, L. Chrisman. London, Columbia University Press, 1993, 570 p.
- Dewey C. *Anglo-Indian Attitudes: The Mind of the Indian Civil Service*. London, Hambleton Press, 1993, 328 p.
- Florinskii V. M. *Pervobytnye slaviane po pamiatnikam ikh doistoricheskoi zhizni (Opyt slavianskoi arkheologii)*, vol. 1. Tomsk, Tipolitografiia P. I. Makushina Publ., 1894, 359 p. (In Russian)

⁸² Махмудов О. А. «Одичалые французы» Памира. С. 70. — Интересно, что у англичан в Индии также бытовали подобные представления о горцах как о более «искренних» и требующих защиты. См., например: Kennedy D. Guardians of Edenic Sanctuaries: Paharis, Lepchas and Todas in the British mind // *South Asia*. 1991. Vol. 14 (2), pp. 57–77.

⁸³ Ремнев А. В. У истоков российской имперской геополитики. С. 346.

- Florinskii V.M. *Pervobytnye slaviiane po pamiatnikam ikh doistoricheskoi zhizni (Opyt slavianskoi arkheologii)*, vol. 2, pt. 1. Tomsk, Tipolitografiia P.I. Makushina Publ., 1896, 272 p. (In Russian)
- Florinskii V.M. *Pervobytnye slaviiane po pamiatnikam ikh doistoricheskoi zhizni (Opyt slavianskoi arkheologii)*, vol. 2, pt. 2. Tomsk, Tipolitografiia P.I. Makushina Publ., 1897, 569 p. (In Russian)
- Geography and Empire*, eds. A. Godlewski, N. Smith. Oxford, Blackwell Publ., 1994, 404 p.
- Gornenskii I. *Legendy Pamira i Gindukusha*. Moscow, Aleteia Publ., 2000, 208 p. (In Russian)
- Huttenback R. A. The “Great Game” in the Pamirs and the Hindu-Kush: The British Conquest of Hunza and Nagar. *Modern Asian Studies*, 1975, vol. 9, no. 1, pp. 1–29.
- Iskandarov B.I. *Vostochnaia Bukhara i Pamir vo vtoroi polovine XIX v.*, pt. 1. Dushanbe, Akademiia nauk Tadzhikskoi SSR Press, 1962, 356 p. (In Russian)
- Iskandarov B.I. *Vostochnaia Bukhara i Pamir vo vtoroi polovine XIX v.*, pt. 2. Dushanbe, Akademiia nauk Tadzhikskoi SSR Press, 1963, 352 p. (In Russian)
- Kempbell E. K voprosu ob orientalizme v Rossii (vo vtoroi polovine XIX veka — nachale XX veka). *Ab Imperio*, 2002, no. 1, pp. 311–322. (In Russian)
- Kennedy D. Guardians of Edenic Sanctuaries: Paharis, Lepchas and Todas in the British mind. *South Asia*, 1991, vol. 14 (2), pp. 57–77.
- Khalfin N. A. Rossiia i Bukharskii emirat na Zapadnom Pamire (konets XIX — nachalo XX v.). Moscow, Nauka Publ., 1975, 128 p. (In Russian)
- Kharyukov L. N. *Anglo-russkoe sopernichestvo v Tsentral’noi Azii i ismailism*. Moscow, Lomonosov Moscow University Press, 1995, 239 p. (In Russian)
- Kotyukova T. V. Vosstanie 1916 g.: shtrikhi k istoricheskomu portretu. *Vosstanie 1916 goda v Turkestane: dokumentalnye svidetelstva obshchei tragedii. Sbornik dokumentov i materialov*. Moscow, Mardzhani Publ., 2016, pp. 77–80. (In Russian)
- Laryuel M. *Ariiskii mif i imperskaia mehta v Rossii XIX veka*. Moscow, Totenburg Publ., 2022, 374 p. (In Russian)
- Lewis B. The Question of Orientalism. *Lewis B. Islam and the West*. New York, Oxford University Press, 1993, pp. 99–118.
- Lunin B. V. *Istoriografiia obshchestvennykh nauk Uzbekistana. Biobibliograficheskie ocherki*, book 1. Tashkent, Fan Publ., 1974, 440 p. (In Russian)
- Lunin B. V. *Istoriografiia obshchestvennykh nauk Uzbekistana. Biobibliograficheskie ocherki*, book 2. Tashkent, Fan Publ., 1974, 422 p. (In Russian)
- Mahmudov A. A. I. Gippius ve N. S. Lykoşin: 1916 olaylari döneminde türkistan’daki rus sömürge yönetiminin etkinliği meselesi üzerine (karşılaştırmalı analiz). *Türk tarihi ve kültürü üzerine incelemeler. Hazırlayan Gülnisa Aynakul*. Ankara; Astana, [s.n.,] 2023, pp. 85–115.
- Mahmudov O. The “virtual reality” of colonial Turkestan: how Russian officials viewed and represented the participation of the Local population in the 1916 revolt. *The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution*. Manchester, Manchester University Press, 2019, pp. 95–125.
- Makhmudov O. A. “...Vse bylo protiv nas”: Bol’shaia pamirskaya ekspeditsiia 1883 goda (prebyvanie i deiatel’nost’ na vostochnom Pamire). *Oazisy Shelkovogo puti: sovremennye problemy etnografii, istorii i istochnikovedeniia narodov Tsentral’noi Azii*. Moscow, Islamskaia kniga Publ., 2018, pp. 503–518. (In Russian)
- Makhmudov O. A. “Maleishee nespravedlivoe ili dazhe neosmotritel’noe primeneniye... predostavlennoi vam vlasti budet sochtено aktom zapozdalogo vozmezdiia”: unikal’nyi arkhivnyi istochnik po politike Rossiiskoi imperii na zapadnom Pamire. *Vestnik Karakalpakskogo otdeleniia AN RUz*, 2022, no. 1 (266), pp. 102–107. (In Russian)
- Makhmudov O. A. “Odichalie francuzi” Pamira. Naselenie Pamira i pripamirskikh vladenii glazami russkikh voennykh i issledovatelei. *CIAS Discussion Paper*, 2013, no. 35, pp. 47–71. (In Russian)
- Makhmudov O. A. “Po Pamiram na angel’skikh vysotakh...”: Andrei Evgen’evich Snesev o Pamire i pamirchah. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2020, no. 1 (25), pp. 183–196. (In Russian)
- Makhmudov O. A. “Ucheniye eto... narodilos’ iz ismailisma, no otoshlo ot nego tak daleko, chto ia polozhitelno schitaiu ‘pendzh-ten’ sovershenno osoboi religiei...”: materialy o pamirskom ismailizme, sobrannyye A. A. Cherkasovym v 1904 g. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal “Istoriia”*, 2021, vol. 12,

no. 5 (103). Available at: <https://history.jes.su/s207987840015928-9-1/> (accessed: 16.06.2024). (In Russian)

- Makhmudov O. A. I. D. Yagello na Pamire: maloizvestnye stranicy deiatelnosti Nachalnika Pamirskogo otriada (po arkhivnym materialam). *O 'zbekiston tarixi*, 2015, no. 3, pp. 64–71. (In Russian)
- Makhmudov O. A. Trudy A. A. Semenova po issledovaniyu pamirskogo ismailisma (Kratkii istoriograficheskii ocherk). *Obshchestvennoe mnenie. Prava cheloveka*, 2009, no. 3, pp. 120–126. (In Russian)
- Makhmudov O. A., Zapiska A. Ye. Snasareva “Podatnoe oblozhenie kirgizov Pamira” iz fondov Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Ruz. *O 'zbekiston tarixi*, 2018, no. 3, pp. 83–94. (In Russian)
- Makhmudov O. ‘To firmly establish our border at the foot of The Hindu Kush’: Road construction as a means of legitimizing the rule of the Russian Empire in the Pamir. *Central Asian Survey*, 2022, vol. 41, issue 2: Technology, Temporality and the Study of Central Asia, pp. 244–247.
- Morrison A. *Russian Rule in Samarkand (1868–1910). A Comparison with British India*. New York, Oxford University Press, 2008, 395 p.
- Morrison A. *The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914*. Cambridge, Cambridge University Press, 2021, 641 p.
- Postnikov A. V. *Skhvátka na “Krishe Mira”: Politiki, razvedchiki i geografyy v bor'be za Pamir v XIX veke (monografiia v dokumentakh)*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2001, 416 p. (In Russian)
- Prescott J. R. V. *Map of mainland Asia by treaty*. Carlton, Melbourne University Press, 1975, 518 p.
- Remnev A. V. U istokov rossiiskoi imperskoi geopolitiki: aziatskie “pogranichnye prostranstva” v issledovaniiah M. I. Veniukova. *Istoricheskie zapiski*, 2001, no. 4 (122), pp. 344–369. (In Russian)
- Sahadeo J. *Russian colonial society in Tashkent: 1865–1923*. Bloomington; Indianapolis, Indiana University Press, 2007, 316 p.
- Said E. V. *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka*. St. Petersburg, Russkii Mir Publ., 2016, 672 p. (In Russian)
- Schimmelpenninck van der Oye D. *Navstrechu Voskhodiashchemu solntsu: kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiui k voine s Iaponiei*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009, 419 p. (In Russian)
- Schimmelpenninck van der Oye D. Orientalizm — delo tonkoe. *Ab Imperio*, 2002, no. 1, pp. 249–264. (In Russian)
- Serebrennikov A. G. *Ocherk Pamira*. St. Petersburg, Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov Publ., 1900, 97 p. (In Russian)
- Shohumorov A. *Pamir — strana ariev*. Dushanbe, 1997, 165 p. (In Russian)
- Shorokhov V. A., Andreyev A. A., Yanchenko D. G. Poslednii rubezh imperii: Vostochnyi Pamir v rossiiskoi kul'ture pogranich'ia. *Bylye gody*, 2019, no. 54 (4), pp. 1656–1669. (In Russian)
- Smirnov A. S. Slaviane-arii v Vostochnom Turkestane. Arheologiya i ideologiya Rossiiskoi imperii. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 2–2, pp. 84–88. (In Russian)
- Turkestan v imperskoi politike Rossii. Monografiia v dokumentakh*, ed. by T. V. Kotyukova. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, 880 p. (In Russian)
- Zaharchev N. A. *Tainy Pamirskogo posta*. Ulyanovsk, Master Studiia Publ., 2014, 176 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2024 г.

Рекомендована к печати 12 октября 2024 г.

Received: February 3, 2024

Accepted: October 12, 2024